

РАЗДЕЛ II. ЖУРНАЛИСТИКА

Д.М. Трускиновская
D.M. Truskinovskaya

**ИВАН АНДРЕЕВИЧ КРЫЛОВ —
КРИТИК, САТИРИК, ЖУРНАЛИСТ**

IVAN ANDREYEVICH KRYLOV — CRITIC, SATIRIST, JOURNALIST

Аннотация:

Статья посвящена роли русского журналиста, драматурга, баснописца Ивана Андреевича Крылова (1769-1844) в истории российской журналистики. Целью работы было определение места Крылова в контексте сатирической журналистики XVIII в. Исследование показывает, что Крылов был последним значительным представителем этого направления в XVIII столетии. Однако политическая обстановка в мире и в стране (Французская революция и ее эхо в России), а также чрезмерный критический настрой молодого Крылова, на грани рискованной оппозиции государственным властям и лично императрице, вынудили его покончить с журналистской деятельностью. Сатира, бывшая актуальной в XVIII в., в современной журналистике почти утратила свои позиции, но, возможно, настало время ее возрождения, как минимум, в блогосфере.

Ключевые слова: И.А. Крылов, история журналистики, сатира, сатирические журналы, Екатерина II.

Если говорить о жанрах и направлениях российской журналистики XVIII в., то следует прежде всего разграничить журналистику «газетную» и «журнальную».

«Газетная» зародилась еще в XVII в., а первые номера «Ведомостей» были выпущены в конце декабря 1702 г. На полосах газеты сообщались военные сводки с фронтов Северной войны и прочая информация, обычно — очень кратко. Размещались там тексты писем Петра I, сведения о «российских торговых и промышленных делах», а после переноса столицы в Санкт-Петербург — информация о прибывших в порт судах и привезенных товарах. Было немало перепечаток из иностранных газет. В публикациях «Ведомостей» можно найти прообразы будущей репортерской хроники и заметок спецкоров, хотя сам жанр репортажа

получил развитие примерно в середине XIX в. благодаря изобретению азбуки Морзе и электрического телеграфа.

«Ведомости» выходили нерегулярно, тиражом от 150 до 4000 экземпляров; как правило — продавались, но иногда раздавались бесплатно. Была и такая практика — информацию из газеты переписывали от руки. Вскоре газета получила постоянное название «Санктпетербургские ведомости», начальный тираж обновленного издания составлял 706 экземпляров, выходило оно дважды в неделю. Долгое время это была единственная российская газета.

Впоследствии по указу императрицы Елизаветы Петровны в 1756 г. были созданы «Московские ведомости». Там тоже предлагалась информация, имеющая практическое значение.

В то же время заниматься издательской деятельностью было позволено и частным лицам. Монополия правительства завершилась, и начался период расцвета «журнальной» журналистики.

Государственная журналистика оставила ей скромное поле деятельности. Предстояло осваивать «свои» жанры. Оперативная подача информации исключалась — конкурировать с «Ведомостями» было просто невозможно. Жить за счет объявлений о продаже породистых лошадей и крепостных людей для образованного человека середины XVIII в. было бы за гранью допустимого. Что оставалось?

Оставалась литература — но в скромном объеме. Путевые очерки, стихи и то, что могло привлечь вольнолюбивого читателя, — сатира.

Это было классическое «новое — хорошо забытое старое». Жанр сатирической повести родился в московских приказах XVII в., подьячие развлекались сочинительством и переписывали самые удачные тексты. Сохранились «Повесть о Ерше Ершовиче», «Повесть о Шемякином суде», «Азбука о голом и небогатом человеке», «Калязинская челобитная», «Слово о мужах ревнивых» и многие другие произведения, остроумные и не очень. В начале XVIII столетия жанр стихотворной сатиры ввел в оборот Антиох Кантемир.

Правоучительная басня также была знакома русской литературе с XVII в. В XVIII столетии известными баснописцами были В.К. Тредиаковский и А.П. Сумароков. Объем и содержание басни оптимально соответствовали требованиям журнала.

Неудивительно, что именно Сумароков создал первый журнал — «Трудолюбивая пчела», для него самого это была отличная издательская площадка. Тираж «первой ласточки» по тем временам оказался просто огромным — 1200 экземпляров. В «Трудолюбивой пчеле», кроме прочего, публиковались сатирические очерки и фельетоны. Вскоре появились и другие частные издания.

Тогда четко определились два пути существования сатиры. Первый — бичевание абстрактных пороков с целью исправления нравов — искоренения пьянства, жадности, разврата. Второй — использование реальных жизненных ситуаций, в отрицательных персонажах которых легко угадывались конкретные личности. Общество прекрасно понимало эти намеки. Главное для журналистов было — не перегнуть палку.

Идея борьбы с пороками была в моде. Но власти не желали, чтобы она вышла из-под контроля и стала опасна в плане расшатывания общественно-политического порядка в стране. Для того чтобы указать «верный путь» издателям журналов, Екатерина II создала свой — «Всякая всячина». Там как раз публиковались статьи общего содержания, без злободневных намеков, хотя искусством намека царица владела в совершенстве.

Итак, образованному читателю стали доступны «Трутень», «Кощелек» и «Живописец» Н.И. Новикова, «Друг честных людей» Д.И. Фонвизина, «Адская почта» Ф.А. Эмина, «И то, и се» М.Д. Чулкова. Вообще последняя треть XVIII в. стала временем взлета русской «журнальной» журналистики. Обычно издатели старались привлечь интересных и талантливых авторов. Но появился журнал, который от начала до конца делал один человек. Это «Почта духов» Ивана Андреевича Крылова.

Впрочем, тогда мало кто обращался к нему по имени-отчеству, потому что амбициозному автору было всего 20 лет. Хотя в журналистику он пришел еще 17-летним — родился в 1769 г., а первые публикации появились в «Лекарстве от скуки и забот» в 1786 г. Потом Крылов стал писать для журнала «Утренние часы», куда попали его ранние басни. Сам он, однако, не придавал им большого значения — Крылов тогда страстно желал стать драматургом. Однако опыта он набрался.

Иван Андреевич в то время был непримиримым борцом со всеми пороками рода человеческого. В своей первой пьесе «Кофейница» Крылов сражался с суевериями и с нравами помещиков, торгующих крепостными крестьянами. Это было либретто для будущей комической оперы, которое Крылов завершил в 1783 г.

Что касается суеверий — сама Екатерина II с ними сражалась, высмеивая в своих комедиях шарлатанов. А вот трогать дворянское сословие, помещиков, было уже нежелательно.

Крылов поделился замыслом нового журнала с опытным издателем «Утренних часов», владельцем типографии Иваном Герасимовичем Рахманиновым, и тот идею одобрил, обещал поддержку.

Но Крылов и Рахманинов не догадались, что время сатирической журналистики уже уходило. Оба не подумали, что 1789 год — не самый подходящий для острого и язвительного журнала.

Во-первых, императрица Екатерина поняла, что ее литературная полемика с бесстрашными обличителями крепостного права, взяточничества, фаворитизма и других бед империи бесполезна. Во-вторых, она с тревогой узнавала новости из Франции.

Во Франции, интеллектуальный авторитет которой в России был огромен, назревал бунт. С 1787 г. — сокращение лионского шелкоткацкого производства, безработица, неурожай зерновых, гибель многих виноградников от мороза, сильный рост цен на продовольствие — все способствовало недовольству народа. Назрели реформы, но их проведение было похоже на написанную много лет спустя басню Крылова «Тришкин кафтан». Императрица ожидала во Франции чего-то вроде российской пугачевщины. Взятие Бастилии 14 июля 1789 г., ставшее символическим актом неповиновения, ее напугало. Потом пришло известие: сам король Людовик XVI надел трехцветную кокарду, символ французского бунта. Императрица Екатерина сделала вывод — бунт, причем любой, нужно гасить в зародыше.

Рахманинов и Крылов осенью 1788 г. приняли решение выпустить журнал под названием «Почта духов». И в январе 1789 г. вышел первый номер — толстая книжица с ладонь величиной, на дешевой желтой бумаге.

Эпистолярный жанр в журналистике XVIII в. являлся испытанным приемом. Крылов был знаком с ежемесячным журналом Федора Эмина «Адская почта, или Переписка хромоногого беса с кривым», выходившим в 1769 г. Эмин рассматривал вопросы политики в форме переписки двух бесов, а вылилось это в резкую полемику с журналом Екатерины II «Всякая всячина». Результат — «Адская почта» была закрыта. Крылов это знал, но, как видно, доверился Рахманинову, а тот продемонстрировал удивительную для издателя неосмотрительность.

Был у Крылова еще один образец для подражания — не так давно скончавшийся Жан-Батист де Буайе, маркиз д'Аржан, французский романист и философ, полиглот и талантливый писатель. Его романы весь XVIII в. пользовались в России успехом. Крылов, как всякий образованный человек того времени, мог их читать в подлиннике. Но образцом для подражания стали «Кабалистические письма» в 7 томах. «Авторами» их были сильфы, гномы, ондины, мудрые каббалисты и Астарот. Маркиз завершил свой труд за 28 лет до рождения Крылова. Однако философия не стареет — и Крылов, переведя некоторые письма, поместил их в «Почте духов», подписав именами сильфов Выспрепара и Дальновида. Автора действительного указать, видимо, забыл.

Полное название журнала — «Почта духов, ежемесячное издание, или Ученая, нравственная и критическая переписка арабского философа Маликульмулька с водяными, воздушными и подземными

духами». Причем имя Маликульмульк не выдумка Крылова, а труднообъяснимое озорство. Малик аль-Мульк по-арабски значит «Царь царей» или «Царь царств», в Коране это одно из имен Аллаха. «Арабская» тема позднее возникает у Крылова в сатирической повести «Каиб».

Все эти игрушки с мистикой, адом, раем и сверхъестественными существами — в духе времени. Культура XVIII в. была переполнена ими, постоянно используя их как антураж. В этом смысле Крылов не был каким-то уж особенным атеистом, ниспровергателем основ, он, что называется, был вольнодумец «как все», притом юный годами и не в меру критичный ко всем и вся (с возрастом это его качество сгладится).

Переписке фантастических персонажей Крылов дал «реалистическое» обоснование. Его alter ego — молодой человек, желающий получить должность, а пока — безработный и голодный. Спасаясь от дурной погоды, он прячется в заброшенном доме и вдруг находит там экзотического работодателя, сразу принимающего его на службу. Это и есть мудрец Маликульмульк. Новоявленному секретарю придется читать вслух приходящие волшебнику письма его друзей и под диктовку писать ответы. Ему также позволено списывать для себя понравившиеся послания и даже издавать их.

«Вот что объявляет секретарь ученого, премудрого и богатого Маликульмулька и прибавляет к тому, что как он не имеет достаточного числа денег для напечатания сих писем (ибо-де место секретаря у ученого человека очень бесприбыльно), то просит почтенную публику, чтобы желающие читать и получать ежемесячно издаваемое им собрание сих писем благоволили подписываться в Санктпетербурге в Луговой Миллионной под № 77, в книжной лавке книгопродавца Миллера, заплатя наперед деньги за каждый экземпляр годичного издания на александровской бумаге по 7 руб., на любской по 6 руб., а на простой комментарной по 5 руб.»²⁰¹

Уже с этого «объявления» начинается сатира — тут намек на секретарей крупных чиновников, которые за свою протекцию берут взятки.

В «Почте духов» фантастические корреспонденты Маликульмулька вписаны в оригинальную схему, разработанную Крыловым. Гномы — материалисты, представляют стихию земли, сильфы — стихию воздуха, ондин — стихию воды. У каждой стихии свои функции, свой стиль и свои темы. Практичные гномы отвечают за быт, конкрет-

²⁰¹ Крылов И.А. Почта духов, или Ученая, нравственная и критическая переписка арабского философа Маликульмулька с водяными, воздушными и подземными духами. [Электронный ресурс]: http://az.lib.ru/k/krylow_i_a/text_0240.shtml (дата обращения: 25.09.2023).

но — за быт российской столицы. Сильфы — за самые тонкие и вневременные темы. Они рассуждают о природе, обществе, человеческой душе, философствуют. Ондин Бореид связан с человеческими размышлениями, текучими, как вода. А вот саламандры, символизирующие стихию огня, в «Почте духов» отсутствуют, хотя из всех духов считаются самыми сильными. Видимо, Крылов не мог придумать, какую тему им доверить. Или же темы имелись, но он побоялся вводить их в свое издание.

В этой компании оказался Астарот, один из самых высокопоставленных демонов в адской иерархии. Он заимствован у маркиза д'Аржана. Однако ничего сугубо демонического в этом персонаже нет, хотя подчиняется он не Плутону с Прозерпиной, а Велзевулу. Он, очевидно, бес, которого можно вызвать заклинаниями.

«Почта духов» в той ее части, где гном Зор изучает повадки земных жителей, — очень занимательное и даже веселое чтение. Завязка — в первом же письме Зора. В аду переполох: после полугодового отсутствия к мужу Плутону вернулась в подземное царство Прозерпина, одетая на французский лад. Она хочет завести в аду новомодные парижские порядки и требует, чтобы к ней сверху доставили парикмахера, портного и купца с галантерейными вещами, а не то она снова уедет в Париж. Гнома Зора командируют наверх за этими искусниками.

Приключения Зора в столичном городе навеяны романами французских просветителей о «натуральном» человеке, угодившем в испорченный европейский мир. Всех удивляет простодушие гнома.

Крылов борется с галломанией и разорительными французскими модами, но тем же занята и императрица Екатерина. И ее средства — более действенные. Когда у столичных щеголей вошли в моду лорнеты, Екатерина велела раздать их городским будочникам, и мода сошла на нет. По модам прохаживается в дальнейшем в «Почте духов» и сильф Световид.

Борется Крылов и с повальной страстью к разорительной игре в карты. Интересно, что сам он хорошо был знаком с карточным столом и одно время жил за счет игры.

Высмеивает он и другие пороки общества, а также отдельных его представителей. Очевидно, в России XVIII в. существовала та же проблема, что и в России XXI в.: «Что до меня касается, — сказал Трудолюбов, — то я, вместо того чтобы защищать выгоды своего звания в моем отечестве, при первом же случае постараюсь из оного удалиться и возвратиться в Англию, где знают лучше цену моего художества и где за оное получал я во сто раз больше, нежели здесь, хотя я никакой не примечаю разности в моем искусстве...»²⁰²

²⁰² Крылов И.А. Почта духов. Письмо XI. [Электронный ресурс]: <https://>

Пытаясь выполнить поручение Прозерпины, Зор приходит во французскую модную лавку и слышит разговор головных уборов, который к финалу уснащен эротическими подробностями и намеками. Это озорство автора — пауза в потоке остросатирических писем.

В письме Зора, посвященном женитьбе Припрыжкина, Крылов не только снова поднимает вопрос женской нравственности, но и ставит другой — о воспитании дочерей. В 1764 г. по воле императрицы было открыто «Воспитательное общество благородных девиц», впоследствии ставшее известным как Смольный институт. Тема обучения и воспитания девушек была актуальна, но смольнянки считались плохо подготовленными к реальной жизни. Интересно, что Крылов не нашел ни одного доброго слова в пользу серьезного образования женщин.

Но задача Зора, поставленная Прозерпиной, не так безнадежна, как задача гнома Буристана. В аду на балу, устроенном Прозерпиной, трое неподкупных адских судей — Минос, Эак и Радамант так хохотали, что от смеха не на шутку расхворались. И Буристану было велено отыскать среди людей троих судей, не менее неподкупных. Читатели, стелкивавшиеся с продажностью в судебной системе, уже тут должны были предвидеть приключения гнома. И вроде бы правильные инструкции дает ему мудрец Диоген — но и их сама столичная жизнь впоследствии вывернет наизнанку. Это уже серьезнее, чем насмешки над модными шляпками, пряжками и тросточками. Критика Буристана куда более опасна для государства: «Но и сего для меня довольно, — сказала я. — Мне удивительно, как можете вы жить в такой земле, где чуть было не засекали розгами бедняка, не евшего трое суток, за то, что вытащил он у богатого купца платок; где прежде вешают подобных ему, нежели рассматривают их дела, и где преступникам, обворовавшим государственную казну на несколько миллионов и разграбившим целую область, судьи кланяются чуть не в землю»²⁰³.

Гном Вестодав описывает кавардак в аду, оставшемся без судей, чуть ли не в каждой строчке своего письма (язвительная насмешка над Плутоном, вздумавшим самолично чинить суд), а в финале — создание в аду заведения под вывеской «Чиновная богадельня» для судей, которые не в состоянии выполнять свои обязанности. Читатели «Почты духов» наверняка подхватили острое словечко.

ru.wikisource.org/wiki/Почта_духов_(Крылов)/Письмо_XI (дата обращения: 25.09.2023).

²⁰³ Крылов И.А. Почта духов. Письмо XII. [Электронный ресурс]: [https://ru.wikisource.org/wiki/Почта_духов_\(Крылов\)/Письмо_XII](https://ru.wikisource.org/wiki/Почта_духов_(Крылов)/Письмо_XII) (дата обращения: 25.09.2023).

Одна беда — читателей было мало. Подписчиков набралось всего 80 человек, хотя тираж отдельных выпусков достигал 700. Трудно представить, как он расходился.

Крыловские сильфы не ставят целью развлечь читателя бытовыми зарисовками. Сильф Дальновид, пролетая над Парижем и отдыхая на колокольне, размышляет о делах государственных и о роли монарха. Пока еще он не проводит параллелей, но искушенный читатель сравнивает государя, описанного сильфом, с главою собственной страны: «Таковой государь, который, будучи окружен блистательным двором своим, единственно предается без всякой умеренности различным забавам, оставляя своим министрам все попечение о своем государстве, может ли быть счастлив? Равным образом и тот, который для удовольствования непомерного своего честолюбия разоряет свое государство и приводит в крайнюю погибель своих подданных, не может назваться благополучным»²⁰⁴.

Дальновид с возмущением пишет и о монархах, которых называли великими за миллионы погубленных ими в войнах людей. Впоследствии Дальновид развлекается тем, что сравнивает столичных щеголей-петиметров с обезьянами и не находит между ними никакой разницы. Поучения Дальновида многословны, и вряд ли все они находили путь к сердцу читателя — кроме тех, где поднимались актуальные вопросы. Этот персонаж — классический резонер из комедий XVIII в., которые Крылов хорошо знал, только более остроумный.

Сильф Световид рассуждает об отношении иных представителей российского общества к наукам, причем достается и столичным вертопрахам, и пустоголовым офицерам, и помещикам: «...глупое их против наук предубеждение заставляет меня думать, что на земле столь же мало людей, которые бы прямо могли называться людьми, сколь не много сыщется беспристрастных судей и некорыстлюбивых секретарей»²⁰⁵. И он же позволяет себе язвительный намек на пожилую даму, которую льстивые приятели убеждают в ее молоджавости и хвалят ее литературное творчество. Тут не требовалось большого ума, чтобы угадать имя дамы — императрица в 60 лет имела молодых фаворитов и успела за свою жизнь написать довольно много пьес. Намеки на увлечения императрицы, насмешки над ее перепиской с французскими философами-просветителями, а также осуждение раздачи государ-

²⁰⁴ Крылов И.А. Почта духов. Письмо II. [Электронный ресурс]: [https://ru.wikisource.org/wiki/Почта_духов_\(Крылов\)/Письмо_II](https://ru.wikisource.org/wiki/Почта_духов_(Крылов)/Письмо_II) (дата обращения: 25.09.2023).

²⁰⁵ Крылов И.А. Почта духов. Письмо VIII. [Электронный ресурс]: [https://ru.wikisource.org/wiki/Почта_духов_\(Крылов\)/Письмо_VIII](https://ru.wikisource.org/wiki/Почта_духов_(Крылов)/Письмо_VIII) (дата обращения: 25.09.2023).

ственных земель фаворитам — все это можно найти в письмах сильфов к Маликульмульку.

Затем Световид посвящает целое письмо распущенности светских дам, а другое тоже почти целиком — продажным «театральным девкам». Крылов нашел тему, подходящую именно этому персонажу, а про закулисные нравы он знал из первоисточника — сам, добываясь постановки своих пьес, не раз с ними сталкивался.

Сильф Выспрепар отправляет Маликульмульку еще более рискованное для настоящего автора послание — в нем говорится о юном государе, придворных льстецах, попытке Правды проникнуть во дворец. Снова намеки на императрицу и ее сына Павла видны невооруженным глазом. Одно время автором этого письма считали А.Н. Радищева. Оно помещено в последнем, августовском номере журнала.

Астарот по приказу своего повелителя принимает участие в судьбе нищего поэта и его приятеля, которому помогает стать секретарем в каком-то учреждении. Это странным образом перекликается с прологом «Почты духов», где Маликульмульк предлагает автору секретарскую должность. Здесь просто инструкция для секретарей, желающих любой ценой разбогатеть. Но Астарот предупреждает — эти советы после смерти приведут секретаря в объятия адских демонов.

Использовал Крылов «Почту духов» и для сведения личных счетов — он зло нападает на поэта и драматурга Якова Княжнина, чья жена ненароком обидела Ивана Андреевича.

Всего в номерах журнала помещено 48 писем: 45 от лица восьми различных духов, одно письмо философа Эмпедокла и два — Маликульмулька.

В итоге Крылов и Рахманинов осилили восемь выпусков и закрыли журнал. Видимо, поняли, что дальше дразнить императрицу не следует. Возможно, письмо Выспрепара в августовском номере стало одной из причин закрытия — продолжать в том же духе было безрассудно.

Скорее всего, «журнал одного автора» изначально был обречен на крах не только по причинам политического характера — от номера к номеру он становился все более однообразным.

Но у Крылова была еще пара попыток стать журналистом-издателем. В конце 1791 г. он подготовил, а в феврале 1792 г. начал выпускать журнал «Зритель». На сей раз юношеской уверенности в том, что сам хорошо раскроет все темы, не было. Зато появились единомышленники — молодой литератор А. Клушин, актер и драматург В. Плавильщиков и самый старший — знаменитый актер и драматург И. Дмитриевский. Они основали на паях издательскую компанию под названием «Типография И. Крылова сотоварищи». К участию в журнале привлекли хорошо знакомых им авторов.

«Зритель» выходил на протяжении 11 месяцев, последний номер был издан в декабре. В нем публиковались не только критико-публицистические статьи Плавильщикова и сатирические сочинения Крылова и Клушина, но также стихи и переводы. На сей раз Крылову удалось заинтересовать свыше 160 подписчиков.

Сам Иван Андреевич вместо тяжеловесных философских рассуждений попробовал себя в иных жанрах. Он взялся писать для журнала сатирико-нравоописательную повесть «Ночи». Начинается она примерно так же, как «Почта духов». Мироброд, еще одно alter ego Крылова, ночью трудится в поте лица — пишет заказанную ему и его приятелю хвалебную оду. К нему является фантастический персонаж — богиня Ночь, чтобы нанять его на службу. Задача Мироброда — бродить по ночному городу и записывать все, что удастся увидеть. Плата же обещана двойная — Мироброд будет править на звезде Сириус, но не сам — туда Ночь отнесет его перчатку, а кроме того, он получит право публиковать истории о своих приключениях.

Приключения, понятное дело, будут — и мнимое похищение девицы, и похищение самого Мироброда любовницей щеголя Вертушкина, и шалости на маскараде. Все это будет щедро сдобрено эротикой, причем многие намеки, понятные публике XVIII в., от нынешнего читателя ускользнут.

К сожалению, Крылов эту повесть не дописал. Она — произведение уже не совсем журналиста, но практически — писателя и драматурга. Однако похождения Мироброда — повод для язвительной сатиры. С нее повесть «Ночи» и начинается: там любимые «герои» автора — вельможа, за которого думает его секретарь, престарелая кокетка, чьи прелести «раскладены на уборном столике», и далее идет такой злой портрет императрицы, какого раньше у Крылова не было. И — многословные размышления в духе сильфа Дальновиды... От них молодой вольнодумец отказаться никак не мог.

В «Зрителе» была также опубликована «восточная повесть» Крылова «Каиб». В сущности, это сатирико-аллегорическая сказка в духе философских повестей Вольтера. Сюжет вполне сказочный: некий могущественный восточный государь Каиб, соскучившись в своем роскошном дворце в окружении алчных царедворцев, случайно получает от мыши, чудесным образом превращающейся в фею, спасительный совет, как стать счастливым: он должен найти человека, который любит и ненавидит его одновременно. Каиб отправляется странствовать, и только теперь он узнает, как живут его подданные, убеждается в лживости идиллических пасторалей поэтов-сентименталистов, познает истинную цену тех похвал, что расточают монархам в пышных одах наемные стихотворцы. Встреча Каиба с семьей безвинно оклеветанного старика, его

бывшего министра, и любовь к его дочери Роксане помогают сбыться предсказаниям феи. Финал, как полагается в сказках, благополучный. Гротесковая сатира в «Каибе» сочетается с немного сентиментальной, хотя и иронически окрашенной утопией.

В «Зрителе» помещены также пародийно-сатирические «речи» Крылова, в которых высмеивались пороки модного воспитания дворян («Речь, говоренная повесою в собрании дураков» и «Мысли философа по моде, или Способ казаться разумным, не имея ни капли разума»), обличалось бесчеловечное отношение помещиков к крепостным крестьянам («Похвальная речь в память моему дедушке, говоренная его другом за чашею пунша в присутствии его приятелей»).

Появилась и новая тема. Статья под названием «Речь, говоренная повесою в собрании дураков» посвящена французу, который поносит русскую культуру, а рядом стоящие русские ему поддакивают.

Возможно, перу Крылова принадлежит анонимно опубликованное в журнале сатирическое эссе «Покаяние сочинителя Крадуна» — злая насмешка над Княжнинным, которого Крылов все еще считал своим врагом (ранее в «Почте духов» он вывел его под именем Рифмокрада).

Читательский успех «Зрителя» был очевиден, но сатирические материалы, печатавшиеся в нем, наконец разозлили власть. В мае 1792 г. полиция произвела обыск в типографии журнала. Искали рукописи опасных для государства сочинений. Текст одной из набранных в типографии повестей Крылова «Мои горячки» потребовала к себе Екатерина II. Искали также крамольную поэму Клушина «О горлицах». Обошлось без наказаний, но за деятельностью издателей журнала был установлен негласный надзор. К концу 1792 г. из типографской компании вышли Дмитревский и Плавильщиков. В декабре издание «Зрителя» было прекращено.

Журнал продержался удивительно долго. Видимо, у Крылова и его соиздателей имелись влиятельные заступники. Предполагается, что такой заступницей была знаменитая княгиня Екатерина Романовна Дашкова, президент Академии наук и литературной Российской академии.

В 1793 г. Крылов и Клушин начали издавать новый журнал — «Санкт-Петербургский Меркурий». В нем были опубликованы только два сатирических произведения Крылова — «Похвальная речь науке убивать время» и «Похвальная речь Ермолафиду, говоренная в собрании молодых писателей». Имя Ермолафид Крылов произвел от слова «ермолафия» — оно было в обиходе во второй половине XVIII в. и означало «дребедень», «шумная многословная болтовня». Возможно, этим словом русский язык обязан семинаристам. Под Ермолафидом Крылов

подразумевал Н.И. Карамзина. Видимо, в молодые годы Крылов не мог жить без противников и личных врагов — таков был нрав его. «Карамзинистов» он упрекал в стремлении к простонародности.

«Меркурий» был посвящен в основном литературе. Без сатирических статей Крылов журнала себе не представлял, но по сравнению с предыдущими изданиями накал страстей теперь был минимальный.

Журналу «Санкт-Петербургский Меркурий» и Крылову лично княгиня Дашкова уж точно покровительствовала. Она напечатала почти все пьесы Ивана Андреевича в своем «Российском феатре». По ее распоряжению с лета 1793 г. «Санкт-Петербургский Меркурий» печатался в академической типографии. Но осенью того же года, когда разразился скандал из-за трагедии Княжнина «Вадим», напечатанной Дашковой в «Российском феатре» и сильно разгневавшей Екатерину II, княгиня впала в немилость и вскоре вынуждена была просить об отставке. В итоге у Крылова и Клушина отняли их журнал.

Есть сведения, что Екатерина пожелала сама побеседовать с издателями «Санкт-Петербургского Меркурия». Следствием этой беседы и могло стать прекращение издательской деятельности молодых писателей. В марте и апреле 1794 г. подписчикам были разосланы два последних номера «Меркурия».

На этом карьера Крылова-журналиста завершилась. Он уехал в провинцию, и несколько лет его жизни до сих пор — загадка для исследователей. Очевидно, годы его журнальной деятельности были для него учебным периодом, и эта наука внесла разлад в его литературные вкусы — разлад, ставший, возможно, причиной временного прекращения его литературной деятельности.

Список литературы

1. Берков П.Н. История русской журналистики XVIII века. М.; Л., 1952.
2. Гуковский Г. Русская литература XVIII века. М., 1998.
3. Крылов И.А. Сочинения. В 2-х т. / Под ред. Н.Л. Степанова. М.: «Правда», 1969. (Библиотека «Огонек»).
4. Громова Л.П., Ковалева М.М., Станько А.И., Стенник Ю.В. и др. История русской журналистики XVIII—XIX веков / Под ред. Л.П. Громовой. СПб.: Издательство С.-Петербург. ун-та, 2003.
5. Лобанов М.Е. Жизнь и сочинения Ивана Андреевича Крылова // И.А. Крылов в воспоминаниях современников. М., 1982.
6. Лотман Ю.М. О третьей части «Почты духов» И.А. Крылова // XVIII век. Сб. 3. / Отв. ред. П.Н. Берков. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958.

7. *Разумовская М.В.* «Почта духов» И.А. Крылова и романы маркиза д'Аржана // Русская литература. 1978. № 1. С. 103-115.

Сведения об авторе

Трускиновская Далия Мейеровна, член Союза писателей России, журналист, автор исторических романов, посвященных И.А. Крылову.

Information about the author

Truskinovskaya Daliya Meyerovna, member of the Russian Writers' Union, journalist, author of historical novels dedicated to I.A. Krylov.